

УДК 32:1+321(045)

ЮРЛОВА Мария Дмитриевна, аспирант кафедры философии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 8 научных публикаций

ХАНС ФРАЙЕР. КОНЦЕПЦИЯ «РЕВОЛЮЦИИ СПРАВА»

В статье представлен анализ политических идей немецкого консерватора Ханса Фрайера. Автор разбирает его концепцию «революции справа», ее причины и отличия от «левых революций», а также раскрывает используемые немецким философом понятия «революция», «народ» и «государство».

Ключевые слова: консерватизм, революция, государство, народ.

Известный немецкий философ и социолог Ханс Фрайер может быть отнесен, хоть и с достаточной степенью условности, к направлению, которое в Германии 20–30-х годов прошлого века называлось «консервативной революцией». В своей работе, посвященной Никколо Макиавелли, Фрайер пишет о том, что человек, который хочет мыслить о политике, должен сам быть частью политического мира, «а это значит принадлежать ему душой и телом, то есть не желать и не иметь возможности высвободиться из него. Размышлять о политике чисто теоретически, сидя за письменным столом, – такое предприятие даже в том случае имеет сомнительную ценность, когда политическая наука уже укрепилась в своей собственной традиции. Здесь же, где требовалось создавать ее впервые, и как бы только подступаться к ней, непосредственная близость к практике является не просто благоприятным обстоятельством, но необходимым условием. Теоретическое понятие политического

может быть только мало-помалу почерпнуто из экзистенциального опыта»¹. Был ли он сам частью политического пространства Германии 30-х годов, когда была написана «Революция справа»? Несомненно. Была ли его работа всего лишь «идеологическим оправданием режима»? Не уверена, с моей точки зрения – вряд ли. В любом случае, Ханс Фрайер – это довольно интересный представитель консервативной революции, и, как пишет А.Ф. Филиппов в замечательном послесловии к «Революции справа», «его надо читать, чтобы лучше понимать немецкую социальную мысль в ее движении на протяжении почти полувека, начиная с 1918 г.».

Его консерватизм устремлен не в прошлое, а в будущее, он был настроен в равной степени скептически как по отношению к капитализму и современному ему либерализму, так и по отношению к так называемому интернационалистскому социализму. Основной интуицией, отчетливо заметной в трудах молодого Фрайера,

было желание восстановить некую высшую целостность, утраченную в новейшее время, – связь людей между собой, с порядком и строем мира. Это возможно через активное действие, творчество и борьбу. В ранних его работах чувствуется влияние так называемой «философии жизни», где в качестве исходного выдвигается «жизнь» как интуитивно постигаемая целостная действительность. Важными понятиями в философии Фрайера являются, кроме того, «дух», «народ» и «государство».

В книге «Государство» Фрайер говорит о том, что человек «самозабвенно созидает культуру как пространство своей судьбы»². В этой триединой формуле следует отметить «пространство судьбы», и тогда мы получим «веру», то, что это пространство «творится», и тогда мы придем к «стилю», а также выделить то, что это пространство «свое собственное» – и тогда мы будем говорить о государстве. Вера и стиль – это ступени, которые проходит дух, прежде чем в своем политическом повороте достигнет стадии государства – самого ценного создания человека. Народ – это состоящее из людей образование, смысл которого состоит в творении царства и проживании в нем как в пространстве своей судьбы. В более поздней своей работе «Макьявелли» Фрайер пишет, что «государство в наибольшей мере проявляет себя как государство, когда находится в состоянии борьбы. Война – это его самый высокий час. И в том, чтобы народ был подготовлен к нему, заключается проверка государства на его *virtu*; а способ, каким он может быть к этому подготовлен, является существенной составляющей политической конституции... Отсюда уже понятно, каким будет наиболее фундаментальное условие того, чтобы то или иное государство стало способным к большой политике. Условие это состоит в том, чтобы народ ощущал *respublica* как свое собственное дело и всеми силами стоял за него»³.

Государство, по Фрайеру, есть высшее осуществление духа, которое может быть создано только радикальным действием. На политическом языке такое действие называется ре-

волюционным. Говоря о революции, Фрайер разрабатывает собственную теорию, изложенную им в работе «Революция справа» (1931). К слову, это первая из двух его книг, переведенных на русский язык.

Фрайер пишет, что все прежние революции были «революциями слева», когда революционная энергия скапливалась в массах, и революции происходили «снизу», в то время как виновниками их были «верхи». XIX век называется им революционной эпохой, когда состояния равновесия оставались лишь видимостью, а спокойные времена – краткосрочными компромиссами.

При этом он отмечает, что насилие – только лишь облачение революции. «При серьезном обороте дел она может рядиться в легальный переворот, в давление масс, в силу избирательного бюллетеня. Но воплощенная ее суть – одна и та же во всех формах проявления. Под покровом и в формах существующего общества образовались элементы нового общества. Все, что современный порядок о себе говорит, мыслит, знает, стало ложным... Все, чем является существующий порядок, стало ложным»⁴. Таким образом, далеко не каждое общественное волнение или протест против режима является революцией. Она начинается там, где какому-то классу или социальному слою становится тесно в рамках существующего строя, когда критика режима становится «плотью и кровью», и ставится вопрос не о том, как его изменить, но о том, что на смену должно прийти что-то радикально новое. В этом «правый» консерватор Фрайер оказывается неожиданно близок Марксу, которого он, впрочем, цитирует, говоря о революции и революционерах.

«Маркс охарактеризовал стиль, с которым в его эпоху в Германии боролись на социальной почве, как скромный эгоизм. “Скромный эгоизм” – блестящее выражение для всего, что является общественным движением, но не революцией. Само собой разумеется, мы охвачены нашим эгоизмом. А у кого его нет? Не плохи ли у нас дела? Не относятся ли к нам несправедливо? Не стремимся ли мы на волю? И разве мы

не молоды? Но ведь мы так скромны. Мы лишь хотим, чтобы нам лучше жилось. Чтобы с нами поступали по справедливости. Мы лишь хотим углубиться в себя. Мы лишь хотим стать старше.

Если задать вопрос, сколько из общественных движений не построены точно по этой формуле, – останется немного. <...> *Решающим является единственно то, за что ведется борьба: за обновление Целого или за собственное место в водвороте системы. Решающим является только притязание, – не столько требование революционеров к другим, сколько требование к себе* [курсив мой. – М.Ю.]. Стоит предложить настоящим революционерам прекраснейшее место под солнцем сегодняшнего дня, как они скажут: нет, спасибо, мы лучше останемся при своем отрицании. Они непримиримы. Они не дадут включить себя в порядок. Они не придают большого значения гражданским правам господствующей системы. Ибо настоящие революционеры знают, что их негативность является неисчерпаемым источником энергии. И они стремятся наверх; но только так, что ликвидируют верх, исходя из которого их низ находится внизу. И они чувствуют себя вовне, но говорят: ну и слава Богу»⁵.

Таким образом, революция будет являться рождением нового принципа в истории общества. Революционеры же – это те, кто сам является этим новым принципом, становясь затем исторической реальностью.

С точки зрения Фрайера, «как нечто само собой разумеющееся и с полным правом эти революционеры XIX века полагали себя создателями *правил революции вообще* [курсив мой. – М.Ю.]. Где значим тезис, что современный общественный строй целиком является классовой борьбой, там значим и тезис, что история всего прежнего общества представляет собой историю классовых битв. И на таком уже законном основании значим следующий тезис: улаживание сегодняшнего классового противостояния является поворотной точкой истории вообще. Всякая революция, таким образом, представляла себя как последнюю необходимую революцию. По ту сторону порога,

каким она осознавала самое себя, для нее всегда находилось совсем иное, – рай на Земле, восстановление истоков, гармония мира; естественная гармония либерального хозяйства, которую провозглашала борющаяся буржуазия; свободное товарищество бесклассового человечества, которое провозглашал борющийся пролетариат. Подобная утопия присуща революции, как аминь – символу веры»⁶.

Но в настоящее время будет заблуждением считать, что любая революция – это раскол и движение на основе общественных интересов, а носителем ее всегда будет угнетенный общественный класс. И здесь Фрайер возвращается к мысли о включенности пролетариата в индустриальное общество и говорит о положительном следствии такого положения дел. Пролетариат «освобождает пространство» и способствует образованию нового субъекта под названием «народ». Вместо смутной идеи народ превращается в историческую реальность, в субъект революции⁷.

В XIX веке мы еще могли говорить о народе как о «нации», ныне же это представление стало поверхностным⁸. Ей Фрайер противопоставляет «идею народа». Народ понимается им как «активное ничто», как чистая потенция, еще не ставшая действительностью, пока ей не придана форма. Пока она не реализована, бессмысленно говорить о том, каким окажется ее будущее состояние, когда цель деяния (собственно, свершение «революции справа») будет достигнута. По мнению Фрайера, мы можем утверждать лишь, что в ходе этого процесса произойдет «эмансипация государства», а в народе, который интегрирован в единое государство, совершается и подлинно человеческая эмансипация. «Человек свободен, если он свободен в своем народе, в народ – в своем пространстве»⁹. Таким образом, в революции народа государство обретет свою конкретную реальность и станет «государством осуществления свободы».

Таким образом, можно видеть, что понятие «справа» мыслится Фрайером отнюдь не в духе традиционного противопоставления правых и

левых. Сам он является одним из интереснейших представителей консервативной революции. А.Ф. Филиппов в послесловии к «Революции справа» пишет, что он (Фрайер) «подобно некоторым другим немецким философам, пы-

тался что-то сделать для повышения идеологической вменяемости режима». Работы Фрайера интересны еще и тем, что они являются одним из примеров того, что правая и левая критики часто сливаются до неразличимости.

Примечания

¹Фрайер Х. Макьявелли. СПб., 2011

²Freyer H. Der Staat. Staat und Geist. Arbeiten im Dienste der Besinnung und des Aufbaus. Bd. I. Ernst Wiegandt Verlagsbuchhandlung. Leipzig, 1926. P. 215.

³Фрайер Х. Указ. соч. С. 134, 201.

⁴Его же. Революция справа. М., 2009. С. 18–19.

⁵Там же. С. 22–24.

⁶Там же. С. 51–52.

⁷Там же. С. 57.

⁸Поспелова О.В. Современная демократия и ее парадоксы // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. № 4. 2011. С. 55.

⁹Там же. С. 62.

Yurlova Maria Dmitrievna

Postgraduate Student of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

HANS FREYER. THE CONCEPT OF “REVOLUTION FROM THE RIGHT”

The article presents an analysis of political ideas of a German conservative Hans Freyer. The author examines his concept of “revolution from the right”, its causes and differences from “left-wing revolutions” as well as expands on the notions of “revolution”, “people” and “state” used by the German philosopher.

Key words: *conservatism, revolution, state, people.*

*Контактная информация:
e-mail: m.yurlova@narfu.ru*

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения Института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики, директор НОЦ «Этнокультурология и гуманитарная география Арктики» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова